

Исследовательская статья

УДК 008 811.581 304.2 316.722

<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-3-27-90-103>

ОБРАЗ ВОСПРИЯТИЯ РОССИИ И РУССКИХ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Екатерина Владимировна Сенина¹, Ксения Александровна Полякова²

^{1, 2} МГИМО МИД России, Москва, Россия

¹ e.senina@my.mgimo.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4724-7890>

² ksenia.china@yandex.ru

Аннотация. Образ восприятия стран и народов, — тема, изучение которой в последнее десятилетие набирает обороты в истории, литературоведении, этнопсихологии, журналистике, импедиментологии и других областях научного знания. Образ восприятия моделируется этническими, религиозными, политическими, идеологическими и художественными фреймами воспринимающего сознания. В связи с развитием российско-китайских отношений тема «добраивания» востоковедения по азимуту философско-

культурологической проблематики сегодня особенно актуальна. В данной статье рассмотрен образ восприятия России и русских в Китае по результатам опросов 2021–2022 гг., проведенных авторами. Опрос содержал вопросы открытого типа, касающиеся ассоциаций, связанных с Россией, символами страны, именами известных русских, с русским характером и российскими городами. Анализ результатов опроса позволил сделать вывод, что образ восприятия России у китайцев во многом зависит от личного опыта общения с русскими. У китайцев, не бывавших в России, образ нашей страны тесно связан с образом Советского Союза, они имеют смутное представление о современной жизни россиян, но неплохо знакомы с творчеством русских классиков — писателей, композиторов. Китайцы, постоянно проживающие на территории Российской Федерации, более осведомлены как о классической, так и о современной культуре россиян. Кроме того, в формировании нынешнего образа восприятия России в Китае большую роль играет личность Президента В.В. Путина. Полученные данные помогли выявить и подтвердить определенные исторические закономерности и стереотипы, касающиеся восприятия русского характера. Новизна исследования состоит в дополнении и уточнении уже имеющихся в научных публикациях данных об образе восприятия России и русских китайцами.

Ключевые слова: образ восприятия России, российско-китайские отношения, символ России, русский характер, национальные символы

© Сенина Е.В., Полякова К.А., 2023

Для цитирования: Сенина Е.В., Полякова К.А. Образ восприятия России и русских в современном Китае // Концепт: философия, религия, культура. — 2023. — Т. 7, № 3. — С. 90–103. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-3-27-90-103>

Research article

CULTURAL-PERCEPTIONS OF RUSSIA AND RUSSIANS IN CHINA TODAY

Ekaterina V. Senina¹, Kseniia A. Poliakova²

^{1, 2} MGIMO University, Moscow, Russia

¹ e.senina@my.mgimo.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4724-7890>

² ksenia.china@yandex.ru

Abstract. The study of cultural-perception of countries and peoples' has been gaining momentum in history, literary studies, ethnopsychology, journalism, imagology and other fields of scientific knowledge over the past decade. The cultural-perception is constructed by ethnic, religious, political, ideological and artistic frames of perceptual consciousness. In connection with the development of Russian-Chinese relations, the topic of rethinking Oriental studies in line with the framework of the studies of philosophical and cultural problems is especially relevant today. The novelty of the research consists in updating the data already available in scientific publications on the cultural-perception of Russia and Russians by the Chinese. This article examines the cultural-perception of Russia and Russians in China based on the results of polls conducted by the authors in 2021–2022. The poll contained open-ended questions concerning associations with Russia, symbols of the country, names of famous Russians, the Russian character, and Russian cities. The data obtained helped to identify and confirm certain historical patterns and stereotypes concerning the perception of the Russian character. The analysis of the poll results showed that Chinese people's perceptions of Russia depend largely on their personal experience with Russians. The Chinese who have not been to Russia have an image of our country closely associated with that of the Soviet Union; they have a vague idea of contemporary life in Russia but are quite familiar with the works of Russian classic writers and composers. The Chinese permanent residents of the Russian Federation are more aware of both the classical and contemporary culture of the Russians. In addition, the personality of Russian President Vladimir Putin plays an important role in shaping the current perception of Russia in China. Putin's personality plays an important role in shaping the current perception of Russia.

Keywords: the cultural-perceptions of Russia, Russian-Chinese relations, symbol of Russia, Russian character, national symbols

For citation: Senina, E. V., Poliakova, K. A. (2023) 'Cultural-Perceptions of Russia and Russians in China Today', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 7(3), pp. 90–103. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-3-27-90-103>

Введение

В последние годы российско-китайские отношения в сфере высокой политики достигли больших успехов и характеризуются, как «лучшие за всю историю» и «являются образцом межгосударственных отношений»¹. Подходы России и Китая по вопросам международных проблем и мирового порядка во многом близки. Президент России В.В. Путин и Председатель КНР Си Цзиньпин систематично проводят встречи и переговоры, обращаясь друг к другу как «дорогой друг», «мой дорогой старый друг» (我亲爱的老朋友)². В условиях тесного всеобъемлющего партнёрства и сотрудничества становится всё более важным вопрос, как именно представляют Россию китайцы? Что думают о россиянах? Насколько устойчивы ли эти образы?

Тема образа России и образа восприятия России в Китае в последние десятилетия активно исследуется в отечественной и зарубежной науке. Данной проблеме посвящены отечественные труды по истории³, литературе⁴ [Забияко, Сенина, 2021; Забияко, 2016], социологии, религиоведению [Забияко, Кобызов, Понкротова, 2009]. Историю восприятия и факторы, повлиявшие на особенности восприятия России в Китае почти за четыре века взаимодействия представлены в труде академика С.Л. Тихвинского [Тихвинский, 2008]. С позиций социокультурного взаимодействия этот вопрос изучает Н.А. Самойлов [Самойлов, 2014], а с позиции «китаизированного марксизма», обращаясь к ана-

лизу китайских источников, представляет Россию в «китайском зеркале» Ю.М. Галенович [Галенович, 2010]. Интерес для нашей работы представляют труды Н.В. Тен⁵, в которых исследована система представлений о России и русских в Китае на рубеже веков (1991–2010 гг.) и представлен комплексный анализ на основе различных источников информации. Концептуально значим для нашей работы коллективный труд «Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке» [Забияко, Кобызов, Понкротова, 2009], в котором подробнейшим образом рассмотрены этномиграционные и этнокультурные аспекты взаимодействия русских и китайцев, реконструирован образ России и русских в сознании китайцев Дальневосточного приграничья, а основное внимание уделено ментальности китайцев, стереотипам восприятия, категориям «свой»–«чужой» и т.д. Важным источником информации об образе «другого» на стыке двух культур является работа «Русские и китайцы: образ “другого”» ученого-россиеведа, лингвиста, профессора Ли Иннань [Ли Иннань, 2010], знающая и понимающая «изнутри» и китайскую, и русскую культуры. В то же время, сегодня ведутся активные исследования медийного контента, в котором раскрывается образ России в Китае [Надежкина, 2021; 2022]. Среди зарубежных исследований можно отметить фундаментальный труд китайского ученого Ли Суй-аня «Образ России в Китае 1949–2009 гг.» [李随安, 2012], а также работы Цзинь Гана [金钢, 2009], Чэнь Сяоланя [陈晓兰, 2009] и др.

¹ Денисов А.И. Нынешние российско-китайские отношения — лучшие за всю их историю // Международная жизнь. — 2019. — № 2. — URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2148>

² Российско-китайские переговоры // Президент России. — 2022. — 30 дек. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70303>; 习近平同普京举行视频会晤：中俄新时代全面战略协作伙伴关系更加成熟 坚韧 [Си Цзиньпин провёл видеовстречу с Путиным: китайско-российские отношения всеобъемлющего стратегического партнёрства в новую эпоху более зрелые и устойчивые] // Baidu. — 2022. — 30 дек. — URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1753649105221306058&wfr=spider&for=pc>

³ Владимирова Д.А. Проблемы этнокультурного взаимодействия и взаимовосприятия китайцев и русских на российском Дальнем Востоке и Северо-Востоке Китая (вторая половина XIX – начало XXI в.): диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. — Владивосток, 2005. — 225 с.

⁴ Сенина Е.В. Образы взаимного восприятия русских и китайцев в русской и китайской литературе и публицистике первой половины XX в.: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01. — Москва, 2018. — 247 с.

⁵ Тен Н.В. Образ России в современном Китае: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. — Москва, 2012. — 303 с.

Теоретической и методологической базой в рамках изучения данной темы послужили отечественные труды по философии и религиоведению [Забияко, Кобызов, Понкратова, 2009], имагопоэтике [Трыков, 2015; Забияко, Сенина, 2021], имагологии, этнопсихологии [马得勇, 2022; Ощепков, 2010; Стефаненко, 2004] и др.

Согласно психологическим трактовкам, «образ восприятия» — отражение в идеальном плане внешнего объекта, воздействующего на органы чувств⁶. «Восприятие» же как таковое трактуется как «субъективный образ предмета, явления или процесса, непосредственно воздействующего на анализатор или систему анализаторов»⁷. «Образ» — одно из ключевых понятий в трудах философов, филологов, психологов, искусствоведов. Согласно классическим философским трактовкам, образ «...являет нашему взору не абстрактную сущность, а конкретную её действительность»⁸. Итак, образ — это «явление, возникающее как результат запечатления одного объекта в другом, выступающем в качестве воспринимающей формации — духовной или физической; образ есть претворение первичного бытия в бытие вторичное, отраженное и заключённое в чувственно доступную форму»⁹.

В нашем исследовании воспринимающей стороной выступает население Китая, решающим условием рассмотрения которого в качестве конкретной целостности является выделение такого консолидирующего данную общность феномена, как национально-культурное сознание и его реализация в самосознании. Суть работы подобного социального интегратора заключается «в понимании и переживании группой» феномена своей общности [Забияко, 2009: 124]. Важнейшими факторами формирования образов восприятия

при взаимодействии культур является: национально-культурная картина мира, культурные константы, механизмы межкультурных отношений (среди них выделяются: стереотипизация — авто- и гетеростереотипы, рефлексия, культуроцентризм, каузальная атрибуция и т.д.). Так как национально-культурные стереотипы — это образы социальных объектов, всецело зависящие от воспринимающего субъекта, то возникает «зеркальный образ» или «образ взаимного восприятия». Под образом взаимного восприятия мы понимаем явление, возникающее как результат формирования дифференцированного целостного представления о «другом» у представителей контактирующих культур, зависящее от картины мира воспринимающих субъектов, пространственно-временных условий, национально-культурного и этнического сознания, констант и стереотипов, прошлого опыта, собственных оценок и установок [Забияко, Сенина, 2021: 166–171]. Образы восприятия друг друга зависят также от качества двусторонних отношений (и наоборот, качество этих отношений испытывает влияние образов и стереотипов, сложившихся у каждой стороны-участницы).

Китайские исследователи отмечают, что осмысление образа восприятия России и русских в Китае помогает китайцам лучше понять самих себя: «Изучая и оценивая образ России в Китае, можно узнать об обычаях, идеях, уровне жизни, моральных ценностях, а также ментальности, психологии, мотивации и потребностях китайцев» [李随安, 2012]. Кроме того, понимание содержания и особенностей формирования образа восприятия России в Китае (и в сознании китайцев) может помочь при проведении переговоров и построении деловых отношений с Китаем.

⁶ Зинченко В.П. Образ восприятия // Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещярикова, В.П. Зинченко. — Москва: АСТ, 2008. — С. 305.

⁷ Зинченко В.П. Восприятие // Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещярикова, В.П. Зинченко. — Москва: АСТ, 2008. — С. 106–107.

⁸ Гегель Г.В.Ф. Эстетика: В 4 т. Т. 3. — Москва: Искусство, 1968. — С. 345.

⁹ Забияко А.П. Образ // Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 2. — Санкт-Петербург: Университетская книга, 1998. — С. 102.

Принимая тезис о том, что национально-культурное самосознание русских и китайцев в совокупности с различными субъективными факторами формируют климат российско-китайских отношений, можно выделить в качестве *объекта* данного исследования национально-культурное самосознание китайцев, интересующее нас прежде всего с точки его специфики в плане присущих ему массовых настроений. *Предметом* исследования выступили опосредованные китайским восприятием особенности России и русских. Исследование охватило образы России и упрощающие их стереотипы, — как сформировавшиеся на основе исторического опыта, так и ситуативные, сформировавшиеся под влиянием текущих обстоятельств. В течение 2021–2022 гг. нами был проведён интернет-опрос 102 китайцев с целью изучения образа восприятия России, реконструкции особенностей национально-культурного сознания китайцев в аспекте выявления присущих им коллективных представлений о России и русских, а также уточнения построенных на этих представлениях поведенческих мотиваций. Долгосрочная цель развития этого проекта — наметить эскиз существующих закономерностей, уточнить имеющиеся сходства и различия путём сравнения «свежих» данных — с уже сформировавшимся за долгие годы образом восприятия России и русских. Инструментарий исследования — анкетный интернет-опрос открытого типа на китайской платформе Tencent (腾讯问卷系统) (на китайском языке). Выборка случайная — из списка для групп широкого покрытия (приглашение к участию отобранных респондентов, для групп, широкодоступных через Интернет, в нашем случае большая часть — студенты). В результате опроса респонденты были поделены на три группы: те, кто проживает в России (15 чел.), те, кто был в России хотя бы один раз (38 чел.), и те, кто никогда не был в России (49 чел.). В ходе опроса удалось выявить некоторые закономерности между посещением респондентом России и тем, какой представляется ему Россия. При опросе также собирались данные о поле (42 — муж., 60 — жен.) и возрасте: 18 лет и младше (14 чел.),

19–35 лет (82 чел.), 36–50 лет (4 чел.), 51 год и старше (2 чел.). Авторы отмечают, что не претендуют на комплексное всестороннее исследование *всех* представлений, которое дало бы исчерпывающий ответ о специфике материала по всем группам китайского общества. Вместе с тем, распределение по вектору «посетил РФ» — «не посетил РФ» позволяет уточнить значение этого фактора при исследовании образа России в Китае и его влияние по крайней мере на некоторые группы респондентов.

Ассоциации

На первый вопрос анкеты «С чем у вас ассоциируется Россия?» респонденты, посетившие Россию, отвечали: «Красная площадь», «водка» (伏特加 fútèjiā), «боевой народ / воинственный народ / боевая нация» (战斗民族 zhàndòu mínzú), «медведь», «Путин», «холодно», «снег»; респонденты, проживающие в России, в основном вспоминали «холод», «боевой народ/воинственный народ», «медведя», «культуру и искусство» и «Путину»; среди тех, кто никогда не был в России, наиболее популярными оказались следующие ответы: «СССР» (苏联 sūlián), «боевой народ / воинственный народ / боевая нация», «медведь», «водка», «Путин», «вооружённые силы», «красивые девушки». Здесь и далее слова расположены по частотности в порядке убывания.

Все три группы вспоминали такие слова, как «Путин», «боевой народ / воинственный народ / боевая нация», «медведь». Остановимся на каждом подробнее. Частотность слова «Путин» говорит о влиянии личности Президента РФ на формирование образа восприятия страны. Авторы статьи «Образ России в китайских СМИ» [Кошкарова, Мукушев, 2021] проанализировав публикации крупнейших китайских СМИ, выявили наиболее интересующие китайскую аудиторию темы, среди которых «была личность Владимира Путина и его участие в международной политике» и «боевая нация» [Кошкарова, Мукушев, 2021: 90]. Частое упоминание президента Путина, его участие во встречах и переговорах лидеров РФ и КНР в китайских СМИ,

нередко персонифицирует образ восприятия России: страна ассоциируется с личностью. Как отмечала Н.В. Тен, представления китайцев о России начали сводиться к деятельности лидера страны начиная с 1950-ых гг., зачастую определяясь его личными качествами. Важной причиной формирования положительного образа Владимира Путина в Китае ещё с 2000 г. являлась его позиция в вопросе развития современных российско-китайских отношений¹⁰, данная установка сохраняется и в нынешнее время. На основании этих данных можно предположить, что восприятие образа того или иного лидера государства в Китае зависит от его позиций по вопросам отношений с КНР: образ восприятия страны в целом тесно связан с личностью руководителя страны. К слову, это коррелирует с неприкосновенной константой в ментальности русских «образ покровителя» [Стефаненко, 2004: 149].

«Боевая нация». Отметим, что такие образы, как «боевой народ / воинственный народ / боевая нация», фигурируют не только в социальных сетях и в повседневной жизни китайцев, но и в официальных СМИ. «Боевая нация» — это неофициальное название русских, которое характеризует их как людей с большой выносливостью, силой воли, стремлением к преодолению жизненных преград и другими положительными для китайцев качествами [Кошкарлова, Мукушев, 2021: 91]. Следует отметить, что русские — единственная нация, которой китайцы дали второе название. Оно стало распространяться в китайских соцсетях, начиная с 2013 г. в контексте ухудшения китайско-американских отношений и усиления российско-китайского сотрудничества в разных сферах, в том числе военной. Наименование окончательно закрепилось за русскими после «Крымской весны» (2014). Называя русских «боевой нацией», китайцы делали акцент на геро-

изме и бесстрашии русских. Интересно, что в 2016 г. в китайском Интернете началась инициированная правительством кампания по дискредитации тенденции применения этого образа к русским: правительство ставило целью донести до граждан, что именно китайцы являются настоящей «боевой нацией», героев следует искать среди китайского народа. Поэтому с 2016 г. «боевая нация» стала интернет-мемом [Evdokimov, Savkin, 2021: 1494].

«Медведь». В китайской традиционной культуре медведь (熊xióng «сюн») упоминался как тотемное животное ещё во времена династии Ся (2070–1765 гг. до н. э.); фигурировал этот образ и в исторических трактатах: «Книга гор и морей» (山海经 shānhǎijīng «Шань хай цзинь», 476–20 гг. до н. э.), «Исторические записки Сыма Цяня» (史记 Shǐjì «Ши цзи», 104 г. до н. э.) и др. В древности считалось, что медведь обладает великой и невероятной силой «смерти и возрождения», так как он может не есть и не двигаться несколько месяцев, а после пробуждения полон сил. Эти качества медведя давали основание обожествлять его. Императоры древнего Китая даже брали вторые имена, содержащие в себе иероглиф 熊xióng «сюн» / «медведь». Например, у легендарного Жёлтого императора / Хуан-ди (黄帝) — основателя даосизма и первопредка всех китайцев было второе имя 有熊氏 yǒuxióng shì Юсюн Ши. А у основателя династии Чжоу — Цзянь Цзяня (姜子牙) одно из имен было 飞熊 fēixióng Фэй Сюн. Существовали поверья, что если беременной женщине снится «сюн» / «медведь», то у неё родится сын, а если медведь снится императору, то у него будет способный и верный министр¹¹. Однако со временем эти коннотации претерпели значительные изменения, возник противоположный образ медведя. В настоящее время в китайском языке со словом «медведь» связаны значения «крупное, глупое, неуклюжее, про-

¹⁰ Тен, с. 116.

¹¹ 白双法 [Бай Шуанфа] 汉字文化。今日解字『熊』：其实人家一点也不“熊”！[Культура китайских иероглифов. Нынешняя интерпретация слова «медведь»: на самом деле люди вовсе не «медведи»!] // 双法字理 [Шуанфа цзыли]. — 2013. — 9 ноя. — URL: https://www.sohu.com/a/274370383_648695

стодушное и даже бесполезное животное» [Линь Сюе, 2019: 179]. Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что, ассоциируя Россию с «медведем», китайцы неизбежно переживают амбивалентность этого образа, сложившуюся в самой китайской культуре.

С другой стороны, немного забежав вперёд, в раздел о символах России в сознании китайцев, подчеркнём: «медведь» как символ России фигурирует в КНР как изображение на различных эмблемах. Например, наглядным, легко воспринимаемым и широко распространённым символическим образом является эмблема с изображением панды и бурого медведя, символизирующего годы Китая в России и годы России в Китае. Эта эмблема явно демонстрирует официально закреплённое преобладание позитивной коннотации по отношению к образу «медведя». Как видим, зооморфная метафора «медведь», твёрдо укрепившаяся в сознании китайцев (как, впрочем, и других народов) в качестве неофициального символа России, может восприниматься по-разному в зависимости от политического дискурса, текущей обстановки, собственных установок, прошлого опыта, знаний, а также индивидуально-психологических особенностей воспринимающего субъекта.

«Водка». Примечательным является тот факт, что многие респонденты, никогда не посещавшие Россию, или те, кто был здесь непродолжительное время, называли в качестве ассоциации со страной слово «водка»; в то же время китайцы, постоянно проживающие на территории России, «водку» не упоминали. Это расхождение позволяет предположить, что данный стереотип уходит из «ментальной карты» представлений о стране после продолжительного нахождения в России.

При этом в самом Китае «водку» называют продуктом социальной культуры русских, который напрямую связан с русским характером. В некоторых источниках отмечается, что «водка» в привязке к русскому характеру отождествляется со смелостью, гостеприимством, отвагой, с одной стороны, и с безынициативностью, злобой, несдержанностью, с другой¹², — тем самым «водка» выступает неким фреймом, в ко-

торый укладывается собирательный образ русского человека с положительными и отрицательными чертами характера, что свойственно и китайскому дуализму.

«СССР». Многие респонденты, никогда не посещавшие Россию, упоминали о своей ассоциации с «СССР» (в отличие от двух других групп, то есть в отличие от граждан КНР, бывавших в России и проживавших там). Стоит подчеркнуть: в целом китайцы воспринимают Россию как правопреемницу Советского Союза. Большая часть респондентов, выделивших ассоциацию «СССР» — молодые люди (до 18 — 3 чел., 19–35 лет — 46 чел., 36–50 лет — 1 человек), то есть их сознательный возраст приходится на период после распада Советского Союза; они не застали ни подъёма, ни спада советско-китайских отношений, не испытывают ностальгии к СССР. Можно уверенно предположить, что образ Советского Союза передан им старшим поколением, которое изучало марксизм-ленинизм и всемирную историю в школе и в университете. Соответственно, большая часть знаний о России сформировалась у старшего поколения на основе истории XX в., коммунистической идеологии и других атрибутов образа Советского Союза. Как следствие, «исторический» образ России в сознании части китайского общества накладывается на текущую повестку, что определяет характер её ожиданий (но в случае столкновения с реальностью, вероятно, существенно меняется, переструктурируется или вовсе исчезает).

Другие образы. В отличие от двух других групп, респонденты, никогда не посещавшие Россию, не говорили о холодной погоде, но упоминали красивых девушек. Источник наличия данных образов не выявлен.

Символ России

На вопрос «Что является символом России?» подавляющее большинство респондентов, охваченных нашим исследованием, ответило: «медведь». Также респонденты, посещавшие Россию, упомянули такие слова, как «Красная площадь», «водка», «двуглавый орёл», «Путин», «холод». Кроме мед-

ведя, респонденты, никогда не бывавшие в России, ответили, что символом страны являются «Советский Союз» и связанные с ним понятия («коммунизм», «большевики», «Ленин» и пр.), «холод», «сила», обратили внимание на внешность и красоту русских: «высокие красивые девушки», «высокие люди с белой кожей», «высокая переносица» (高鼻梁).

«Двуглавый орёл». Респонденты, проживающие в России, упомянули «двуглавого орла». Никогда не бывавшие в России китайцы не упоминали двуглавого орла в качестве символа России. Это заставляет предположить, что они хуже осведомлены о гербе России, чем их соотечественники, которые были в России или проживают в России в настоящий момент и чей образный ряд пополнил данный символ, широко распространённый в официальном и неофициальном (прежде всего, визуальном) контенте: в документах, наружной рекламе и т.д.

«Медведь». Как уже отмечалось, рассмотренный выше образ «медведя» фигурирует в ответах и как символ России. Упоминание «медведя» в народных сказках, художественной литературе, присутствие на полотнах известных российских художников — всё это способствует закреплению образа медведя в сознании китайцев в качестве символа страны: «Образ медведя нередко используется российским правительством, чтобы показать страну как сильное, гостеприимное государство. Например, Медвежонок Миша был символом Летних Олимпийских Игр-1980 в Москве, Белый Мишка — символом Олимпиады-2014 в Сочи, медведь часто изобра-

жается на стойках и баннерах российских представителей на международных выставках»¹³.

Интересно, что в качестве символа страны **Красную площадь** указали только респонденты, посещавшие Россию, но не проживающие здесь. Можно предположить, что включение этого символа в образный ряд, ассоциируемый с Россией, связано с опытом посещения этого места: Красная площадь является сердцем России, важнейшим туристическим объектом, который в первую очередь посещают иностранные туристы, бывая в Москве.

В целом в ответах на второй вопрос сохраняются тенденции, выявленные при анализе ответов на первый вопрос: только респонденты, не бывавшие в России, упоминают Советский Союз, акцентируют внимание на внешности русских девушек.

Известные русские

На вопрос «Каких известных русских Вы знаете?» более половины опрошенных написали фамилию **Президента РФ**. Респонденты, посещавшие Россию, упоминали Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина, П.И. Чайковского, Ф.М. Достоевского, М. Горького. Упоминание **классиков русской литературы** можно объяснить тем, что в китайскую школьную программу¹⁴ входят произведения русских классиков. Для старших школьников к обязательному прочтению рекомендованы: «К морю», «Если жизнь тебя обманет» А.С. Пушкина, «Воскресение» Л.Н. Толстого, «Песня о Буревестнике» М. Горького¹⁵; для ознакомительного чтения — «Преступление и наказание»

¹² 伏特加酒 俄罗斯的传统酒精饮料 [Водка. Русский традиционный алкогольный напиток] // Baidu.com. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E4%BC%8F%E7%89%B9%E5%8A%A0%E9%85%92/1272654>

¹³ 何雨濛 [Хэ Юмэн] 浅析俄罗斯文化中“熊”的形象 [Краткий анализ образа «медведь» в русской культуре] // 北方文学 [Северная литература] — 2019 — № 23 — URL: https://wenku.baidu.com/view/92a68626a7e9856a561252d380eb6294dd8822ca?fr=xueshu&_wkt=1683823124563

¹⁴ Основные положения учебной программы по языку и литературе для средней школы старшей ступени (экспериментальный переработанный вариант) // Сайт издательства «Язык и литература» («Юйвэнь чубаньшэ») при Министерстве образования КНР. — URL: <http://www.ywcb.com/index.do>

¹⁵ 高中生必读书目 (精选38本) [Список обязательной литературы для старшеклассников (38 избранных книг). — 2023 — 11 мая. — URL: <http://jiaoyu.wyoyoujk.com/x/40427.html>; 部编本初中、高中语文教材目录 (全) [Полный список литературы для чтения в средней и старшей школе старшей ступени, составлен Министерством образования КНР]. — 2021 — 1 июля. — URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/385852282>

Ф.М. Достоевского, «Евгений Онегин» А.С. Пушкина, «Война и мир» Л.Н. Толстого и др. В списке имён известных русских также оказалась Мария Шарапова, которая обрела известность среди китайцев благодаря успешному выступлению на турнирах WTA, проходивших в 2017–2019 гг. в Китае (2017 г. — Тяньцзинь, 2018 и 2019 гг. — в Шэньчжэне).

Респонденты, никогда не бывавшие в России, называли имена П.И. Чайковского, Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, также они упоминали В.И. Ленина и И.В. Сталина. Имена последних, по данным интервью, проведённых одним из авторов данного исследования, Е.В. Сениной, известны респондентам из курса по марксизму-ленинизму. Как известно, идеологический фрейм играет важную роль в воспитании молодого поколения китайцев, — не удивительно, что нередко в ходе бесед с учащимися (от 20 до 35 лет) можно отметить, как идеализируются образы Ленина и Сталина в сознании китайцев¹⁶. Данная группа опрошенных отметила и некоторых российских артистов — *Полину Гагарину, группу Любэ, певицу Максим*. Любопытно: упоминая группу Любэ, респонденты отметили, что в настоящее время «в Китае нет такой патриотической группы». Респонденты упомянули российских государственных и политических деятелей, «популярных сегодня в Китае», — министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова и министра обороны Российской Федерации С.К. Шойгу, что свидетельствует об осведомлённости и интересе к текущим российским политическим событиям.

Респонденты, проживающие на территории России, отметили русских классиков: А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова. Как и вышеупомянутых классиков русской литературы, произве-

дения А.П. Чехова «Хамелеон» и «Человек в футляре» изучаются в средних и старших классах китайских школ¹⁷. В данной группе опрошенных также были упомянуты В.И. Ленин и И.В. Сталин. Кроме того, респонденты вспомнили известных современных российских артистов (несколько расширив этот список по отношению к тем, кто никогда не бывал в России): *Полину Гагарину, Моргништерна, Егора Крида, певицу Максим* и др. Можно сделать вывод, что благодаря владению русским языком (а в данной группе все опрошенные владели русским языком, хотя, напомним, опрос вёлся на китайском языке) респондентам последней группы доступна современная культура России.

Русский характер

Мы попросили респондентов перечислить не менее трёх положительных качеств русских. Большая часть респондентов из трёх групп написали слово 热情 «радушие» (именно этим словом характеризовали русских ещё в 1920-ые гг.) тем самым анкетиремые подчеркнули теплоту, сердечность, гостеприимство русских [Сенина, 2017: 160]. Многие обращали внимание на то, что внешне русские кажутся равнодушными и холодными, но на самом деле обладают душевной теплотой. Китайцы объясняют этот феномен тем, что русские сочетают в себе особенности как западного, так и восточного народа. Также большинство опрошенных отметило прямоту и искренность русских. Респонденты описывали эти качества разными словами, содержащими морфемы 直, 爽, 诚 и пр. (например, слова 直爽 zhíshuǎng «откровенный», 好爽 hǎoshuǎng «открытый», 真诚 zhēnchéng «искренний», 直率 zhíshuài «прямодушный», 正直 zhèngzhí «правдивый» и другие).

¹⁶ Материалы полевых наблюдений. 2011–2022 гг. Архив Е.В. Сениной.

¹⁷ 普通高中课程标准实验教科书·外国优秀短篇小说选读·教学资源 [Стандартный экспериментальный учебник для средней школы. Избранные произведения зарубежных писателей. Учебные материалы] // 语文出版社教材研究中心编 [Под редакцией Центра исследования учебников издательства Язык и литература] — Пекин — 2019.6. — URL: <https://ziyuan.shuziyuwen.com/qbzy/videoshow/17326.html>

Респонденты, никогда не посещавшие Россию, также отмечали храбрость, открытость и силу духа русских, в то время как респонденты, бывавшие в России, больше подчёркивали храбрость и дружелюбие русского человека. Проживающие в России китайцы отмечали упорство, смелость, решительность, щедрость и гостеприимство русских.

По мнению китайцев щедрость, гостеприимство и открытость русских нередко связывают с обширностью территории и богатыми ресурсами¹⁸, а храбрость и сила духа являются элементами образа русских как «боевой нации»¹⁹.

Только респонденты, посещавшие Россию, но не живущие в нашей стране, отметили дружелюбие русских.

Для конкретизации портрета русского человека респонденты перечислили и *отрицательные качества* русских. Во-первых, респонденты трёх групп выделили прямолинейность (как отрицательное качество), большинство ответов содержало слова с морфемой 直 (直接 «непосредственный», 直率 «прямодушный»). Во-вторых, многие отмечали холодность (冷漠 «безразличный, равнодушный, холодный») русских, подчёркивали, что русские не любят смеяться (不喜欢笑). Холодность русских нередко противопоставляется их радушию и гостеприимству. Так подчёркивается противоречивость русского характера, именно в этом контексте китайцы обращают внимание на то, что русский характер сочетает качества как «людей Запада», так и «людей Востока» (东西方)²⁰: например, в русском характере сочетаются воображение, присущее Западу, и рациональность Востока (东方的理性与西方的想象在自己的身上结合起来) [宋瑞芝, 宋佳红, 2001: 84]. Как известно, в традиционной китайской культуре то, что европеец назвал бы «золотой середи-

ной», является одной из традиционных ценностей (中庸). Поэтому дуальность, двойственность русского характера могут трактоваться в Китае как необоснованные метания из крайности в крайность. Это предположение подтверждают данные опроса: респонденты из групп, не проживающих на территории России, постоянно писали о том, что русские часто воспринимают всё слишком радикально, доводят простые вещи до крайности.

Следует отметить, что многие респонденты, проживающие в России, упоминали, что русские относятся к иностранцам с недоверием, что у русских есть предрассудки и предубеждения относительно иностранцев. Например, гости выпусков подкаста «Серый Мокко» о жизни китайцев в России нередко говорят, что русские относятся к ним с подозрением, зачастую всерьёз боятся, что китайцы захватят Дальний Восток (см. подробнее — подкаст «Серый Мокко 俄罗斯灰摩卡»)²¹.

Российские города

На вопрос, *какие российские города знают* респонденты, почти все в своих ответах указали *Москву* и *Санкт-Петербург*.

Многие респонденты, посещавшие Россию, упоминали *Екатеринбург*, *Сочи*, *Казань*, *Нижний Новгород* и *Владимир*. Респонденты, которые никогда не были в России, помимо Москвы и Санкт-Петербурга отмечали *Екатеринбург*, *Владивосток*, *Волгоград*. Следует обратить внимание, что многие из респондентов этой группы писали не «Санкт-Петербург», а «*Ленинград*», не «Волгоград», а «*Сталинград*». Иными словами, китайцы не уделяют внимания тому, что города, известные героической обороной в годы Великой Отечественной войны, поменяли названия. Можно пред-

¹⁸ 金兆泽[Цзинь Чжаоцзе] 浅谈俄罗斯人性格的形成因素以及性格特征[О факторах формирования и личностных характеристиках россиян] // 青春岁月 [Цинчунь суйюэ] — 2013— No 2. — P. 1.

¹⁹ 赵文君 [Чжао Вэньцзюнь] 我眼中的战斗民族 [Боевая нация в моих глазах] // 神州学人[Шэньчжоу сюэжэнь]. — 2018. — No 1. — Pp. 36–37.

²⁰ Об этом: 荣洁 [Жун Цзе] 俄罗斯民族性格和文化[Характер и культура русских] // 俄罗斯东欧中亚研究, [Исследование России, Восточной Европы и Центральной Азии] — 2005 — № 1.

²¹ Серый Мокко 俄罗斯灰摩卡 — URL: <https://taplink.cc/greymocha>

положить, что респондентам могут быть знакомы произведения известных китайских поэтов и писателей, написанные в середине XX в., посвященные этим городам: Го Можо «Ода Советской Красной Армии», Юань Шуйпо «Песни о Сталинграде», «Весть о победе под Сталинградом» и др. Вторая гипотеза — антропонимическая — сводится к удобному и понятному для китайцев произнесению фамилий Ленин (列宁 Lièníng) и Сталин (斯大林 Sīdàlín), от которых образованы топонимы Ленинград (列宁格勒 Liènínggélè), Сталинград (斯大林格勒 Sīdàlín'gélè). И третье — историческая память. Старшее поколение китайцев до сих пор использует именно эти именованья городов, вероятно, передавая это знание младшему поколению. Можно сделать вывод, что китайцы не разграничивают советское прошлое и современную Россию (Санкт-Петербург/Ленинград), а также не градуируют советскую историю (Волгоград/Сталинград); их знания о российских городах в основном почерпнуты из школьной и университетской программы по истории и от старшего поколения. Проживающие на территории России респонденты в основном упоминали такие города, как *Казань, Екатеринбург, Владивосток, Сочи и Мурманск*. Также стоит обратить внимание, что небольшая часть каждой группы респондентов упоминала *Мурманск* — город, в котором можно увидеть северное сияние.

Стоит отметить, что о городе Сочи китайцы узнают благодаря изучению в школе романа Н. Островского «Как закалялась сталь». Проведение Зимних Олимпийских игр в 2014 г. в Сочи также оказало благоприятное влияние на появление этого образа в Китае²².

На последний вопрос «Если бы у Вас была возможность поехать в любое место России, куда бы Вы поехали?» лидерами ответов в каждой из трёх групп были *Москва,*

Санкт-Петербург, Сочи, Кавказ. Также многие респонденты упоминали *Мурманск*, опять же имея в виду «место, где можно увидеть северное сияние».

Кроме того, респонденты, посещавшие Россию, писали, что хотели бы поехать в *Екатеринбург*, а респонденты, никогда не бывавшие в России, — в *Сталинград* (ныне — Волгоград). Никогда не посещавшие Россию респонденты, которые упомянули Сталинград, были моложе 36 лет.

В целом города России, о которых знают респонденты и в которые они хотели бы поехать, находятся в регионах с наибольшим туристическим потоком из Китая²³.

Заключение

В результате рассмотрения случайной выборки, ранжированной по степени глубины личного опыта посещения России и знакомства с её культурой, можно констатировать, что существующий в сознании китайцев образ восприятия России и русских в первую очередь характеризует самих китайцев. Этот опыт является проекцией представлений о России и русских в контексте бытующих стереотипов; в ходе личного знакомства со страной одни образы и стереотипы вытесняются или даже полностью отмирают («водка»), их место занимают другие образы и стереотипы. Однако все они отражают и некоторые значимые для китайцев стороны российской действительности и ментальности русских.

Результаты опроса также показывают, что образ восприятия России у китайцев во многом зависит не только от личного опыта посещения страны, но и от общения с русскими, от уровня образования и общего фона знаний истории и литературы. В целом у респондентов, которые никогда не были в России, её образ тесно связан с образом Советского Союза. В отличие от

²² 路易斯, 袁晨雨 [Лу Исы, Юань Чэньюй] 索契冬奥之后 [После Олимпийских игр в Сочи] // 旅游世界 [Tourism World] — 2014. — No 3. — Рр. 44–57.

²³ Определены наиболее популярные у китайских туристов регионы России // Ассоциация Туроператоров. — 2021. — 21 дек. — URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/58155.html>

китайцев, проживающих в России, остальные жители КНР имеют смутное представление о современной жизни в России, но осведомлены об именах русских писателей-классиков, композиторов, то есть в их сознании преобладают образы, которые базируются на знаниях школьной программы, а также на традициях культурного взаимодействия между странами. Кроме того, в формировании нынешнего образа восприятия России большую роль играет политический фрейм. Популярность Президента В.В. Путина в Китае оказывает положительное влияние на образ восприятия

России как страны. Что же касается конкретных качеств представителей русской культуры, китайцы воспринимают русских как *сильных людей с твёрдой волей*. В то же время китайцы отмечают *двойственность* русского характера: указывают на холодность, равнодушие, недоверие к иностранцам и вместе с тем подчёркивают гостеприимство, радушие и дружелюбие. Эти характеристики в большей степени остаются неизменными на протяжении многих десятилетий и отражают специфические установки китайцев по отношению к русским.

Список литературы:

- Галенович Ю.М. Взгляд на Россию из Китая: прошлое и настоящее России и наших отношений с Китаем в трактовке китайских ученых. — Москва: Время, 2010. — 304 с.
- Забияко А.А. Ментальность дальневосточного фронта: культура и литература русского Харбина. — Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения Российской академии наук, 2016. — 437 с.
- Забияко А.А., Сенина Е.В. Художественный образ восприятия инокультуры как категория имагопоэтики // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. — 2021. — Т. 18, № 1. — С. 166–171. <https://doi.org/10.31079/1992-2868-2021-18-1-166-171>
- Забияко А.П., Кобызов Р.А., Понкратова Л.А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке. — Благовещенск: Амурский гос. ун-т., 2009. — 412 с.
- Кошкарлова Н.Н., Мукушев И.О. Образ России в китайских СМИ // Политическая лингвистика. — 2021. — № 3. — С. 87–100. https://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_03_08
- Ли И. Русские и китайцы: образ «другого» // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Русские и китайцы: региональные проблемы этнокультурного взаимодействия. Т. 9. — Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2010. — С. 140–147.
- Сюе Л. Русский «медведь» и китайский «лун»*: зоометафора в русском и китайском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. — 2019. — № 5. — С. 177–184. <https://doi.org/10.26170/pl19-05-19>
- Надежкина Е.С. Анализ процесса формирования политического имиджа Российской Федерации в 2000–2005 гг. на основе исследования новых медиа-платформ КНР // Культура и текст. — 2022. — № 1. — С. 224–242. <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2022-1-224-242>
- Надежкина Е.С. Имидж России в “новых медиа” Китая: анализ социальной платформы Douban // Культура и цивилизация. — 2021. — Т. 11, № 5-1. — С. 219–229. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.34.11.027>
- Ощепков А.Р. Имагология // Знание. Понимание. Умение. — 2010. — № 1. — С. 251–253.
- Самойлов Н.А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. — Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2014. — 368 с.
- Сенина Е.В. Образ России и русских в «Путевых заметках о новой России» Цюй Цюбо // Проблемы Дальнего Востока. — 2017. — № 4. — С. 158–166.
- Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. — Москва: Аспект Пресс, 2004. — 368 с.
- Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России. — Москва: Наука, 2008. — 246 с.
- Трыков В.П. Имагология и имагопоэтика // Знание. Понимание. Умение. — 2015. — № 3. — С. 120–128. <https://doi.org/10.17805/zpu.2015.3.10>

Evdokimov A.N., Savkin D.A. The Linguistic Concept «Russians Are a Fighting Nation» as a Tool to Manage Chinese Social Consciousness // *Journal of Siberian Federal University Humanities & Social Sciences*. — 2021. — Vol. 14, № 10. — P. 1486–1498. https://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_03_08

李随安 [Ли С.] 《中国的俄罗斯形象:1949–2009》[Образ России в Китае: 1949–2009]. 黑龙江: 黑龙江教育出版社, 2012, 487页. (На китайском).

马得勇 [Ма Дэюн, Лу Ичжоу]. 陆屹洲. 国家形象形成的心理分析 [Психологический анализ формирования национального имиджа] // *国际政治科学* [Международная политология]. — 2022. — Vol. 7, No. — P. 114–148. (На китайском).

宋瑞芝, 宋佳红 [Сун Жуйчжи, Сун Цзяхун]. 论地理环境对俄罗斯民族性格的影响 [О влиянии географии на национальный характер России] // *湖北大学学报(哲学社会科学版)* [Журнал Хубэйского университета (издание по философии и социальным наукам)]. — 2001— № 1. — С. 85–88. (На китайском).

金钢 [Цзинь Ган]. 现代东北文学中的俄罗斯人形 [Образ русских в современной северо-восточной китайской литературе] // *求是学刊* [Поиск истины]. — 2009. — № (036) 004. — С. 100–106. (На китайском).

陈晓兰 [Чэнь Сяолань]. 两个苏联—20世纪30年代旅苏游记中的苏联形象 [Два СССР — образ Советского Союза в путевых заметках 30-х гг. 20 века] // *文学评论* [Литературное обозрение]. — 2009. — № 3. — С. 21–26. (На китайском).

References:

Chen, X. (2009) 'Liang ge Sulian — 20 shiji 30 niandai lv Su you ji zhong de Sulian xingxiang [Two USSR — The Image of the Soviet Union in the Travel Notes of the 30s of the 20th century]', *Wenxue pinglun*, (3), pp. 21–26. (In Chinese).

Evdokimov, A. N. and Savkin, D. A. (2021) 'The Linguistic Concept «Russians Are a Fighting Nation» as a Tool to Manage Chinese Social Consciousness', *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 14(10), pp. 1486–1498. https://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_03_08

Galenovich, Y. M. (2010) *Vzglyad na Rossiyu iz Kitaya: proshloe i nastoyashchee Rossii i nashih otnoshenij s Kitaem v traktovke kitajskih uchenyh* [A look at Russia from China: the Past and Present of Russia and Our Relations with China in the Interpretation of Chinese Scientists]. Moscow: Vremya Publ. (In Russian).

Jin, G. (2009) 'Xiandai dongbei wenxue zhong de Eluosi ren xingxiang [The Image of Russians in Modern Northeast Chinese Literature]', *Qiu shi xue kan*, ((036)004), pp. 100–106. (In Chinese).

Koshkarova, N. N. and Mukushev, I. O. (2021) 'Russia's Image in Chinese Mass-Media', *Political linguistics*, (3), pp. 87–100. (In Russian). https://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_03_08

Li, S. (2012) *Zhongguo de Eluosi xingxiang: 1949–2009* [The image of Russia in China: 1949–2009]. Heilongjiang: Heilongjiang jiaoyu chu ban she Publ. (In Chinese).

Li, Y. (2010) 'Russkie i kitajcy: obraz «drugogo» [Russians and Chinese: the Image of the "Other"]', in *Rossiya i Kitaj na dal'nevostochnykh rubezhakh. Russkiye i kitajtsy: regional'nyye problemy etnokul'turnogo vzaimodeystviya*. T. 9. [Russia and China on the Far Eastern borders. Russians and Chinese: regional problems of ethnocultural interaction. Vol. 9]. Blagoveshchensk: Amurskiy gos. un-t. Publ., pp. 140–147. (In Russian).

Ma, D. and Lu, Y. (2022) 'Guojia xingxiang xingcheng de xinli fenxi [Psychological Analysis of National Image Formation]', *Quarterly Journal of International Politics*, 7(1), pp. 114–148. (In Chinese).

Nadezhkina, E. S. (2021) 'The Image of Russia in China's New Media: an Analysis of the Douban Social Platform', *Kul'tura i civilizaciâ*, 11(5–1), pp. 219–229. (In Russian). <https://doi.org/10.34670/AR.2021.34.11.027>

Nadezhkina, E. S. (2022) 'Analysis of the Russian Political Image Formation Process in China in 2000–2005 Based on the Study of the PRC New Media Platforms', *Culture and Text*, (48), pp. 224–242. (In Russian). <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2022-1-224-242>

Samoylov, N. A. (2014) *Rossija i Kitaj v XVII – nachale XX veka: tendencii, formy i stadii sociokul'turnogo vzaimodeystviya* [Russia and China in the 17th – early 20th centuries: Tendencies, Forms and Stages of Socio-Cultural Interaction]. Saint Petersburg: Izd-vo SPbGU Publ. (In Russian).

Senina, E. V. (2017) 'The Image of Russia and Russians in the Travel Notes about New Russia by Qu Qiubai', *Far eastern studies*, (4), pp. 158–166. (In Russian).

Song, R. and Song, J. (2001) 'Lun dili huanjing dui Eluosi minzu xingge de yingxiang [On the Influence of Geographical Conditions over Russian Character]', *Journal of Hubei University Philosophy and Social Science*, 28(1), pp. 82–85. (In Chinese).

Stefanenko, T. G. (2004) *Jetnopsihologija* [Ethnopsychology]. Moscow: Aspekt press Publ. (In Russian).

Tikhvinsky, S. L. (2008) *Vospriyatie v Kitae obraza Rossii* [Perception in China the Image of Russia]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).

Trykov, V. P. (2015) 'Imagology and Imagopoetics', *Znanie Ponimanie Umenie*, (3), pp. 120–129. (In Russian). doi: 10.17805/zpu.2015.3.10.

Xue, L. (2019) 'Russian Bear and Chinese Long: Zoological Metaphor in Russian and Chinese Political Discourse', *Political Linguistics*, (5), pp. 177–184. (In Russian). <https://doi.org/10.26170/pl19-05-19>

Zabiyako, A. A. (2016) *Mental'nost' dal'nevostochnogo frontira: kul'tura i literatura russkogo Harbina* [The Mentality of the Far Eastern Frontier: Culture and Literature of Russian Harbin]. Novosibirsk: Izd-vo Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk Publ. (In Russian).

Zabiyako, A. A. and Senina, E. V. (2021) 'Imagery Perception of Foreign Culture as a Category of Imagological Poetics', *The Humanities And Social Studies In The Far East*, 18(1), pp. 166–171. (In Russian). <https://doi.org/10.31079/1992-2868-2021-18-1-166-171>

Zabiyako, A. P., Kobyzov, R. A. and Ponkratova, L. A. (2009) *Russkie i kitajcy: etnomigracionnye processy na Dal'nem Vostoke* [Russians and Chinese: Ethnomigration Processes in the Far East]. Blagoveshchensk: Amurskiy gos. un-t. Publ. (In Russian).

Информация об авторах

Екатерина Владимировна Сенина — кандидат филологических наук, доцент кафедры китайского, вьетнамского, тайского и лаосского языков МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия)

Ксения Александровна Полякова — студентка факультета Международных экономических отношений МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия)

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Ekaterina V. Senina — PhD in Philology, Associate Professor at the Department of Chinese, Vietnamese, Thai and Laotian languages, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia)

Kseniia A. Poliakova — student, School of International Economic Relations, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia)

Conflicts of interest. The authors declare absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 18.05.2023; одобрена после рецензирования 07.07.2023; принята к публикации 10.08.2023.

The article was submitted 18.05.2023; approved after reviewing 07.07.2023; accepted for publication 10.08.2023.